

Глава 28. На пороге школы.

Когда мы вышли из вагона, Джинни вихрем понеслась к преподавателям. Проигнорировав Хагрида, она сразу кинулась к Снейпу.

— Кай?

— Да, братик?

— Снейп обычно не встречает Хогвартс-экспресс.

— Так то — обычно.

В сущности — все ясно. Когда Оракул сдает — играть приходится заведомо краплеными картами. Радует то, что натасовать их Кай старается к моему благу. Впрочем... вспоминая некоторые события нашего общего прошлого... иногда представления об этом самом «благе» у нее бывали довольно... интересные. Хотя... не признать, что в итоге она, как правило, оказывалась права — у меня не получается.

Снейп внимательно выслушал девочку... и поднял глаза на меня.

— Морион?

— Да.

— Твоя работа. — Это однозначно не было вопросом. Ах да, Снейп же внимательно, не отрываясь, смотрел в глаза Джинни, так что секретов от декана Слизерина у поступающей на первый курс девочки — быть уже не может. — А зачем ты просил ее ни о чем не рассказывать? Чары, хоть и не рекомендованные, но и не запрещенные, сложноватые, конечно, но посильные...

— Чтобы посмотреть: сразу она меня сдаст, или учителю, к которому она обратится — придется на нее надавить.

— Хорошо. — Снейп задумался... и разорвал контакт. — Таак... Я попробую поверить Вам, Уизли. Но если Вы мне соврали... — Снейп не договорил, заставив угрозу почти ощутимо повиснуть в воздухе.

— Я... я не вру. Га... — Я внимательно прислушался, но девочка резко поправилась. — Я гарантирую Вам, что он действительно так поступил... и, наверное, его нужно...

— Хорошо. Я же сказал, что прослежу за его посадкой. — И снова взгляд мне в глаза. — Где?

— Гремучая Ива.

— Хорошо.

Преподаватель зелий поднял руки над головой, совершил почти танцевальный пируэт... и с хлопком исчез. Джинни с испугом и удивлением посмотрела туда, где только что стоял декан Слизерина.

— Первокурсники! Первокурсники — сюда! — Раздался над толпой прибывших учеников громовой голос Хагрида.

Джинни с некоторым облегчением поспешила на зов. Я взял за плечо Луну.

— Бегите.

Луна и Астория, взявшись за руки, кивнули мне, и понеслись к стайке поступающих. А мы двинулись в другую сторону.

Кареты, одна за другой останавливались перед толпой учеников. Ребята рассаживались, и очередная карета трогалась.

— Ой... — Миа с удивлением смотрела на существо, которое было запряжено в карету. — А я всегда думала, что их движет магия...

— Нет, как видишь.

— Вы... вы их видите? — С удивлением, переходящим в ужас спросила у нас девочка со значком Хаффлпаффа на мантии. — Но ведь фестралов видят только те, кто видел Смерть...

— Убийцы... — пролетел по толпе еле слышный шепот. Хм... Такие слухи, независимо от того, что они близки к действительности — следует решительно пресекать... По крайней мере — пока что. А то Дамблдор меня не поймет. Не среагировав на такое — я слишком уж сильно выбьюсь из навязываемого мне образа.

— Это, конечно, секрет... — Произношу я довольно громко. — Но каждый, кому это хоть немного интересно, знает, что в конце прошлого учебного года профессор Квирелл умер практически у нас на руках. Так что — да, мы видели смерть.

В очередную подъехавшую карету мы набились вчетвером, оставив толпу обсуждать новое Откровение. Когда мы проезжали через мост, я посмотрел на Черное озеро. Лодки с новичками уже отплыли... но даже до середины озера им было еще далеко. Все правильно. Хагрид не торопится, давая возможность детям насладиться зрелищем... и подраскачать нервы ожиданием Распределения.

Я коснулся линии Покровительства, стараясь узнать: как там дела у моей подопечной? Оказалось, что все хорошо. Луна в одной из лодок весело болтала с Джинни. Мда... Не повезло девочке. То ее Снейп прочитал, как хотел... а теперь... в болтовне с истинной дочерью клана Малкавиан, Джинни явно выдаст даже больше, чем знает.

Между тем, карета остановилась. Мы вылезли, и я потрепал фестрала по крылу. Луна точно заинтересуется этими созданиями, потому как это — явно химера. Причем не «существо, слепленное из частей различных животных», а «химера» в том смысле, которое вкладывают в это слово Безумные пророки: «то, чего нет и не было, но что могло бы быть». Прихотливое смешение реального и нереального, веселая игра в салочки со временем и пространством... Создатели этих существ (а они явно созданы искусственно) — были (а может — и остаются до сих пор) гениями.

Фестрал одобрительно посмотрел на меня, немного обиженно — на Миа... и потянулся к девочке.

— Герми, погладь его.

Я ожидал некоторого сомнения, колебаний... Все-таки, пасть у фестрала отнюдь не лошадиная... да и общий вид к близкому общению не очень располагает... Но Миа совершенно

не колеблясь дотронулась до морды фестрала, и погладила тварюшку.

— Ой!

— Герми? — Драко встрепенулся, и обеспокоено посмотрел на Миа, но потом перевел взгляд на мою безмятежную физиономию, и успокоился.

— Он мягкий! — Похоже, что Миа понравился Вестник Смерти. Вдохновленные ее примером, подошли и наши слизеринцы. Фестрал явно млел: такими знаками внимания его баловали нечасто. А вот гурьбой проходящие мимо ученики смотрели на нас... удивленно. Кажется, среди них не было никого, кто видел бы фестрала, которого мы гладили, а без этого наши действия смотрелись... странно.

Но удовольствие — удовольствием, а задерживаться надолго нам было нельзя. Так что пришлось оторвать ребят от наслаждающегося фестрала и направить их к входу в Большой зал.

В главном зале уже ребятам пришлось тащить меня. Я залюбовался потолком. Впрочем, сегодня меня заворожили не изящные переливы древнего заклятья, а создаваемая им картина: в темных небесах плавно пролетали белые облака, подсвеченные алым огнем уже зашедшего солнца. Общий эффект оказался почти гипнотическим. Так что Драко пришлось привлекать мое внимание тычком в спину. Очнувшись от созерцания колдовской красоты, я, подхватив Миа под руку, прошел к столу своего факультета.

Большой зал был заполнен равномерным гулом: не видевшиеся целое лето ученики спешили поделиться друг с другом впечатлениями.

Но вот директор взмахнул рукой, и гул стих... хотелось сказать «будто по волшебству», но в данном контексте слово «будто» — излишне. Чарами привлечения внимания директор владел в совершенстве. С легким скрипом распахнулись главные двери Большого зала, и в них торжественно прошествовала Минерва Макгонагалл, а за ней — притихшей, испуганной стайкой, — ребята, только поступающие в школу Чародейства и волшебства Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849726>